

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

**Обсуждение проекта федерального закона
об этнологической экспертизе**

**К закону об этнологической экспертизе
в Российской Федерации**

Садовой А.Н.¹

To the law on ethnological expertise in the Russian Federation

Sadovoy A.N.¹

¹Садовой А.Н., заведующий лабораторией этносоциальных проблем ФБГУН Сочинский научно-исследовательский центр РАН, доктор исторических наук, профессор. Член Комиссии по миграционным вопросам и социально-культурной адаптации иностранных граждан Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. г. Сочи, Российская Федерация.

Sadovoy A.N., Head of the Laboratory of Ethnosocial Problems FBGUN Sochi Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Professor. Member of the Commission on migration affairs and socio-cultural adaptation of foreign citizens of the Council under the President of the Russian Federation on interethnic relations. Sochi, Russian Federation.

© **А.Н. Садовой**

В конце 2017 г. по поручению заместителя председателя Правительства РФ А.Г. Хлопонина Федеральное Агентство по делам национальностей разработало проект федерального

закона «Об этнологической экспертизе в Российской Федерации» [1]. Исходя из текста законопроекта специалисты в области прикладной этнологии, этнической социологии и экологии к процессу нормотворчества не привлекались; за основу был взят ФЗ «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ [2] с изъятием статей, определяющих зону ответственности и систему регуляции, систему взаимодействия федеральных и региональных органов власти при проведении экспертизы. В середине декабря 2017 г. законопроект был разослан по двенадцати министерствам (включая ФАНО) для согласования [3]. Предполагалось, что уже до 15 января 2018 г. будут получены предложения и замечания, которые позволят внести правки и достичь основной цели ФЗ – регулирования *«в области этнологической экспертизы в целях недопущения нанесения урона объектам этнокультурного наследия граждан в Российской Федерации, негативного влияния управленческих решений на межнациональные отношения»*.

Содержание проекта и определенные ФАДН сроки его согласования, на наш взгляд, свидетельствуют о недооценке социальных последствий принятия этого закона без процедуры его обсуждения на уровне экспертного сообщества – специалистов, наработавших опыт проведения этнологических экспертиз в субъектах РФ. За пределами внимания осталась и необходимость корректировки целей этнологических экспертиз с базовыми нормативно-правовыми актами, определяющими стратегию реализации национальной политики и комплексного решения задач сохранения историко-культурного и природного наследия народов РФ [4-10]. Предложенный законопроект уже на этапе обсуждения затрагивает интересы сторон, в той или иной мере ориентированных на развертывание в стране системы мониторинга этносоциальной обстановки, оценку эффективности федерального курса национальной политики на уровне субъектов РФ, определения социальных институтов, ответственных за ее дестабилизацию.

В список сторон, заинтересованных в его принятии в новой редакции, однозначно входят: а) сельские анклавные, природоохранные организации и органы местного самоуправления, сталкивающиеся с проблемами регуляции традиционного природопользования этнических меньшинств; б) представители этнического предпринимательства, для которых

объекты историко-культурного наследия являются источником дохода [11]; в) силовые структуры, перед которыми поставлена задача борьбы с терроризмом и проявлениями сепаратизма; г) структуры региональных органов власти, отвечающие перед федеральным центром за реализацию Стратегии национальной политики; д) национальные общественные объединения, представляющие исключительно широкий спектр «этнических интересов»; е) экспертное сообщество, подключаемое к мониторингу этносоциальной обстановки без правового «прикрытия»; ж) сообщества трудовых мигрантов, сталкивающихся с проблемами адаптации в российских мегаполисах и т.д.

Закон об этнологической экспертизе объективно обречен на то, чтобы стать одним из основных регуляторов не только сбора информации о латентных (скрытых) процессах в национальных районах, но и принятия политических решений, направленных на нейтрализации средне- и долгосрочных последствий проводимой социальной и экологической политики в районах перманентных межэтнических конфликтов. В силу этого его недоработки объективно столкнут интересы научного сообщества и региональных органов власти, далеко не всегда заинтересованных в освещении перед федеральными органами власти, международными правозащитными организациями и «национальными» элитами выявленных в процессе экспертиз фактов «межэтнического взаимодействия» на подконтрольной территории.

Национальная проблематика в России, как и в мире в целом, всегда представляла «минное поле», требующее крайне внимательного отношения, и, в первую очередь, осторожности к формулировкам целей, задач, объектной и предметной области экспертиз, методикам и регламентам их проведения, формам учета интересов этнических меньшинств, механизму корректировки проводимого курса национальной политики на основе прогноза изменения этносоциальной обстановки. То, что эти сюжеты, фактически остались вне внимания разработчиков формируют угрозу того, что у предложенного законопроекта может быть та же судьба, что и у региональных нормативных актов, направленных на выделение традиционных территорий природопользования для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Например, в Кемеровской области, где проблема правового регулирования традиционного

природопользования шорцев и телеутов, поднятая в 1990-е гг. не решена вплоть до настоящего времени. Несмотря на имеющиеся и опубликованные материалы этнологических экспертиз, позволяющих провести привязку (пофамильно по сельским анклавам) земельных участков [12, С.198-213, Табл.29. С.324-326; 13-14].

Проведенные пилотажные исследования отражают, что социальная стратификация и изменение этнодемографической структуры населения, связанные с миграционными процессами в РФ последних двух десятилетий обуславливают ситуацию, при которой органы региональной власти при реализации федеральной концепции национальной политики могут столкнуться с ситуацией: а) полной (или частичной) потерей контроля за социальными процессами в регионах, б) несостоятельностью научных учреждений дать комплексную оценку и прогноз происходящих изменений в сфере межэтнических отношений, в) вспышками ксенофобии и национализма, провоцирующих создание очагов межэтнического (вариант межконфессионального) противостояния. Потеря контроля, как правило, связана с отсутствием информации и групп, способных (или желающих) эту информацию предоставить.

Последовательно накапливаемый опыт проведения этнологических экспертиз в РФ, как и попытки правового регулирования этого процесса, в конечном счете, направлены на снижение этих рисков. Это требует крайне серьезного отношения к определению цели экспертизы, формализации ее содержания и регламентации ее проведения с учетом специфики этнического состава субъектов РФ. В силу этого, для обсуждения экспертному сообществу предлагается следующая формулировка цели принимаемого закона.

«Настоящий Федеральный закон направлен на развертывание мониторинга реализации стратегии государственной национальной политики, стабилизацию этносоциальной обстановки в субъектах Российской Федерации, развитие национальных культур посредством прогноза и предупреждения негативных воздействий политических решений, хозяйственной и иной деятельности на традиционную систему межнациональных отношений (коммуникаций)».

Исходя из формулировки, целью экспертизы является не *«недопущение нанесением урона объектам этнокультурного наследия граждан в Российской Федерации, негативного влияния управленческих решений на межнациональные отношения»*, а оценка эффективности реализуемой в субъектах РФ национальной политики, информационное обеспечение федеральных структур и региональных органов исполнительной власти, несущих прямую ответственность за этносоциальную обстановку в стране. Это подразумевает выстраивание в структурах Российской Академии наук и высшей школы иерархически соподчиненной системы центров, отвечающих за сбор и систематизацию информации по максимально широкому спектру этнических процессов. От демографических (изменение этнической структуры населения) до политических (этнической консолидации, стремлению определения «этнических квот» в органах исполнительной власти и т.д.). А не только процессов аккультурации и ассимиляции, выявление которых, как правило, осуществляется в настоящее время не на основе социологических опросов, а на основе «экспертных оценок».

Корректировка цели объективно приводит к необходимости изменения формулировки понятия этнологической экспертизы. Представленная в Статье 1 Законопроекта формулировка: *«оценка социально-культурных последствий внедряемой хозяйственной деятельности и иных управленческих решений на объекты этнокультурного наследия граждан РФ»*, не вписывается в значительно более широкий спектр, решаемых в ходе этнологических экспертиз [13-19]. К тому же провоцирует ряд вопросов: имеют ли разработчики законопроекта ясное представление о применяемой в науке (не только этнологии) терминологии? Что собственно понимается под «нематериальным культурным наследием» как объекте экспертизы? Почему речь идет исключительно о «нематериальных» объектах? И почему только граждан РФ, в условиях, когда государственные границы зачастую проходят по этнической территории, а проблемы сохранения природного и историко-культурного наследия в трансграничных зонах решаются комплексно? Почему не используется широко применяемая в международном праве категория «историко-культурное наследие», что позволяет использовать не только отечественный, но и международный

опыт сохранения памятников историко-культурного наследия народов мира и объектов природного наследия (среды обитания)? Почему проигнорирована возможность сопоставления информации, полученной в ходе экспертиз, с материалами переписей?

Перечисленный перечень проблем в силу динамики изменения этнического и конфессионального состава населения (миграционные процессы) встает достаточно часто перед региональными органами власти, вынужденными при принятии управленческих решений опираться на уже устаревающие данные государственного статистического учета.

Исходя из накопленного опыта проведения экспертиз охватывающих как сельские, так и городские анклавные прослеживается целесообразность отойти от аксиологического подхода. На обсуждение предлагается следующая формулировка:

«Этнологическая экспертиза – научно-прикладное исследование, направленное на оценку и прогноз изменений демографического состава, традиционной среды обитания, систем жизнеобеспечения, образа жизни и историко-культурного наследия этнических меньшинств, проводимое с целью устранения (нейтрализации) возникших и (или) возможных в будущем проблемных (конфликтных) ситуаций в местах их фактического (компактного) проживания».

В список основных понятий, введенных в текст законопроекта, также **предлагается внести:**

Проблемная (конфликтная ситуация) – ситуация, в рамках которой проявляется обострение межэтнических отношений или рост этносоциальной напряженности, угроза сохранению традиционных систем жизнеобеспечения и формам этнического предпринимательства, объектам историко-культурного наследия, образа жизни и национально-культурной самобытности этнических и конфессиональных групп.

Этнические (национальные) меньшинства – меньшая по численности, не занимающая господствующего положения группа, члены которой – граждане обладают с этнической, религиозной или языковой точки зрения характеристиками, отличающимися от характеристик основной части населения, и проявляют, пусть даже косвенно, чувство солидарности в целях

сохранения своей культуры, своих традиций, своей религии или своего языка [20].

Традиционные системы жизнеобеспечения – комплекс особенностей производственной деятельности, демографической структуры и расселения, трудовой кооперации, традиций потребления и распределения как экологически обусловленных форм социального поведения, обеспечивающих конкретному сообществу существование за счет ресурсов своей среды обитания (этнической территории).

На наш взгляд, в структуре законопроекта **необходимо предусмотреть и вопросы, связанные с возможностью проведения повторных этнологических экспертиз**. Связано это с тем, что мировой опыт свидетельствует о необходимости проведения этнологических экспертиз в три этапа: 1) на предпроектной стадии реализации программ социально-экономического развития «национальных районов» (оценка объекта воздействия), 2) в ходе реализации проекта (среднесрочный прогноз изменения этносоциальной обстановки и корректировка принимаемых решений, направленных на нейтрализацию возникающих конфликтных ситуаций), 3) через 3-5 лет после завершения проекта (формирование долгосрочного прогноза изменения этносоциальной обстановки под воздействием политических решений, являющихся уже следствием реализации программ модернизации).

При реализации периодически проводимых экспертиз нейтрализуются угрозы отторжения проводимого государством курса национальной политики и спровоцированной им осознанной ликвидации созданной инфраструктуры. Экономической целесообразности в этой ликвидации, как правило, не прослеживается. В качестве примера можно привести процессы деиндустриализации Румынии, Венгрии, Украины, Грузии, Молдавии, стран Балтии.

Следующий спектр вопросов предлагаемых к обсуждению связан с видами этнологических экспертиз. На наш взгляд, как и в законе об экологических экспертизах помимо государственных этнологических экспертиз должна быть предусмотрена возможность проведения **общественных экспертиз**. Предложение имеет основание в сложившейся мировой и отечественной практике. В настоящее время повсеместно по РФ проводятся научно-прикладные исследования, которые по своей структуре, решаемым задачам

и применяемым методикам попадают под категорию этнологических экспертиз:

а) в форме государственной услуги при финансировании администрации субъектов РФ по запросам национальных общественных объединений;

б) на основе договоров с бизнес-структурами (по предложению органов власти), заинтересованных в снятии социальных рисков (протестов) на предпроектном этапе и в ходе его реализации. Среднесрочные и долгосрочные последствия его реализации (после завершения строительства) бизнес-структуры, как правило, не интересуют;

в) в ходе реализации на территории РФ международных проектов (например, ПРООН, ГЭФ, WWF) по сохранению биоразнообразия, в структуре которых в качестве обязательного элемента присутствуют разделы, посвященные проблемам сохранения традиционной культуры этнических меньшинств, сохранивших традиционные системы жизнеобеспечения и социальной организации;

г) экспедиционные работы, проводимые при финансировании национальных общественных объединений и имеющих, как правило, поддержку международных правозащитных организаций;

д) экспедиционные работы в национальных районах, проводимые по программам академий РАН;

е) широкий круг этнографических «поездок», «школ», «практик», «сбора музейных коллекций».

На основе широкого спектра исследований нами предлагается провести границу между двумя видами экспертиз – государственной и общественной на основе:

1) введения в практику «Открытого листа на проведение этнологических экспертиз», выдаваемого Федеральным агентством по делам национальностей специалистам, работающим в субъектах РФ, на основе представления Института этнологии и антропологии РАН. Это позволит подключать к экспертизам специалистов, имеющих адекватную профессиональную подготовку и опыт проведения полевых исследований. Привлечение к экспертизам непрофессионалов может иметь серьезные социальные последствия.

2) придания статуса этнологических экспертиз научным проектам, реализуемым в структуре Российской Академии наук по ее программам, в случае если их структура и содержание

может стать структурным элементом проводимых этнологических экспертиз. Основанием для этого предложения является уже апробированный научный инструментарий проведения этой формы исследований [21-30].

3) придания всем остальным формам экспедиционных исследований (по профилю) статуса общественных этнологических экспертиз.

Следующий спектр проблем связан с *поиском компромисса между экспертами, лидерами национальных общественных объединений, природоохранными организациями и представителями органов исполнительной власти* в ходе проведения экспертных изысканий. Как уже отмечалось, национальная проблематика не только в РФ, но и в мире выступает «минным полем», на котором неправильно поставленный вопрос уже может стать генератором конфликта. Это обстоятельство, на наш взгляд, заставляет предусмотреть введение в ФЗ тех структурных элементов, которые определяют полномочия федеральных и региональных органов местного самоуправления. Ниже приведем некоторые основания.

1. В ходе проведения этнологических экспертиз, реализованных по заданиям Администрации Кемеровской области, в состав экспертных групп в обязательном порядке вводились не только этнологи, историки и социологи, но и экологи. Отмечаются прецеденты и привлечения этнологов в качестве консультантов при проведении экологических экспертиз и реализации международных проектов, направленных на сохранение биоразнообразия, в районах компактного проживания представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Реализация интеграционных проектов показала высокую эффективность использования правовых норм экологических экспертиз при обследовании этносоциальной обстановки. А также возможность использования действующего Закона об экологической экспертизе в качестве правового основания для проведения этносоциальных исследований в районах перманентной межэтнической напряженности.

2. При проведении этнологических экспертиз одной из наиболее серьезных проблем было выявление «стыка» (разграничения) функций федерального центра и структурных подразделений, отвечающих за реализацию национальной политики в субъектах РФ. Связано это с характером полученной

в процессе экспертиз информации, отражающей в отдельных случаях антагонистический характер групповых интересов в среде этнических меньшинств и форму их презентации на разных уровнях власти. В практике экологической экспертизы столь острых проблем нет.

3. На уровне субъектов РФ прямые аналоги в содержании статей предлагаемого проекта ФЗ «Об этнологической экспертизе в РФ» и ФЗ «Об экологической экспертизе» будут восприняты как подтверждение глобальной тенденции *комплексного* решения экологических, социально-экономических и этнических проблем при внятном разграничении полномочий федерального центра и региональных органов власти [31].

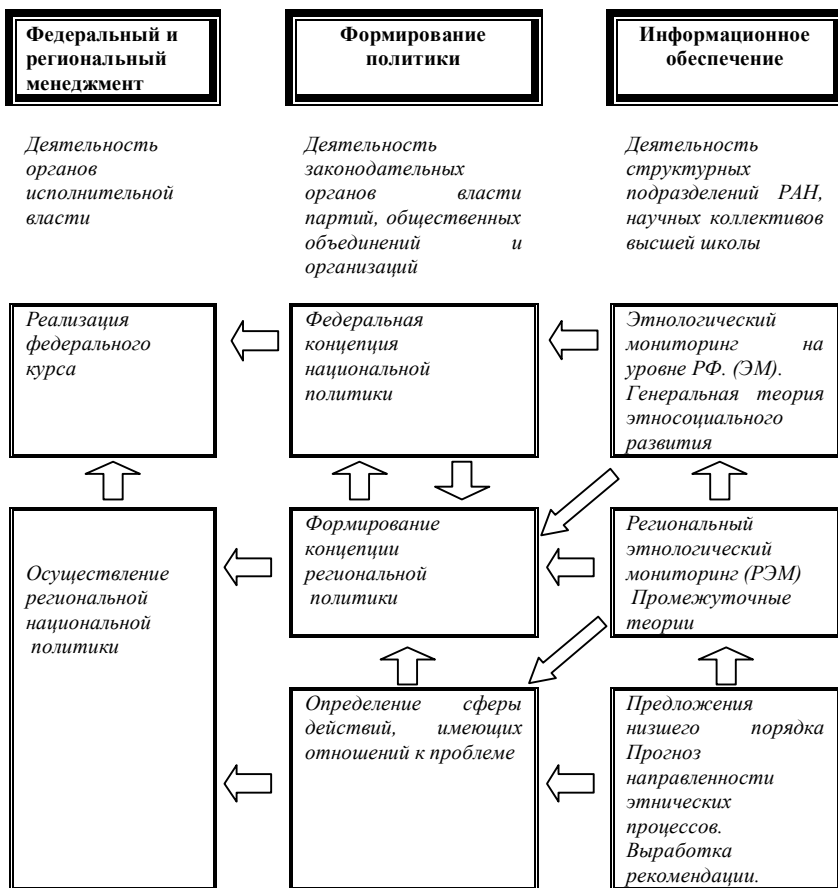
На основе вышеизложенного хотелось бы остановиться на сюжетах, связанных с необходимостью определения роли информации, получаемой в ходе этнологических экспертиз, на процедуры формирования и реализации в субъектах РФ национальной политики. Согласно уже апробированному в субъектах РФ опыту все виды и формы этнологических экспертиз (от экспертизы законопроектов до программ социально-экономического развития) могут быть вписаны в формируемые системы *регионального этнологического мониторинга*. Под этой категорией, применяемой в прикладной антропологии, понимается: *« единый и последовательный процесс сбора, обобщения, оценки, анализа, прогноза и публикации данных по максимально полному спектру региональных этнических и социально-экономических процессов, относящимся по своему состоянию к заданному (заказчиком) отрезку времени и ко всем этническим группам в границах выборочных полигонов исследования»*. Региональный этнологический мониторинг, как процесс, органически вписывается в систему государственного статистического учета населения, проводимого на основе разных форм переписей. Как система региональный мониторинг ориентирован на отслеживание этнических процессов между переписями по ограниченному числу исследовательских полигонов, развернутых на основе решения региональных органов власти в зонах перманентных межэтнических противоречий [32-33].

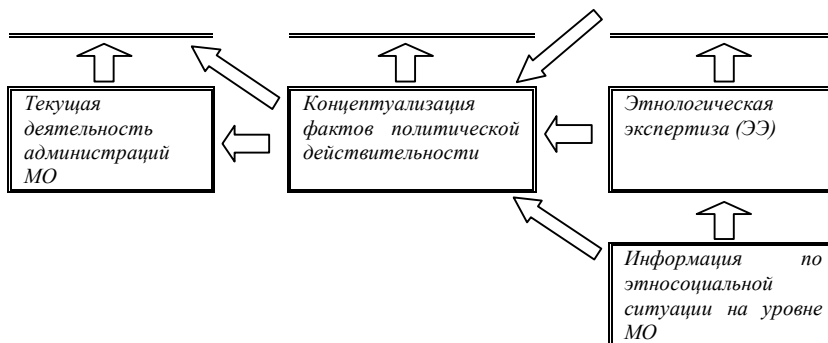
Привлекаемые к проведению этнологических экспертиз и развертыванию регионального этнологического мониторинга подразделения, на наш взгляд, должны быть однозначно

выведены из процесса формирования политики и текущей деятельности органов исполнительной власти и взять на себя только информационное обеспечение этих процессов. В системе взаимодействия с органами власти и политическими структурами, включая национальные общественные объединения, предлагается опираться на следующую модель (Рис 1):

Рис.1. Модель информационного обеспечения национальной политики

СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии с предлагаемой моделью организации этнологического мониторинга на федеральном и региональном уровнях актуализируется проблема разграничения сфер деятельности между органами власти и привлекаемым экспертным сообществом. Решить ее исключительно трудно. Согласно российской политической традиции ФКНП всегда определялась идеологическими установками центра при одновременном возложении ответственности за ее реализацию на субъекты, а отслеживанием этнополитических процессов занимаются, в основном, силовые структуры со всеми характерными для этого процесса последствиями. Как итог, при возникновении межэтнических конфликтов федеральный центр всегда оставался вне критики: в зону ответственности включались региональные и муниципальные органы власти. Эта политическая традиция сформировала ситуацию, при которой для регионального чиновничества трудно допустить *необходимость* выделения из местного бюджета статьи расходов на организацию мониторинга (с функциями контроля) своей текущей деятельности. Особенно в случае если мониторинг предполагается осуществлять «независимыми» от региональных органов власти социальными институтами. Например, структурными подразделениями Российской Академии наук.

Второй узел проблем связан с традиционной для научного сообщества системой иерархически-соподчиненного взаимодействия. Информационное обеспечение социальной политики в СССР осуществлялось на основе парадигм, формируемых «по вертикали»: Центр (г. Москва) – Провинция (субъекты). Региональные разработки, как правило, использовались в качестве «иллюстративного» (фактического)

материала для *подтверждения* заданных «головными» научными учреждениями тенденций. «Генеральные концепции» формировались в системе АН СССР исходя из существовавших идеологических установок и «спускались на низовой уровень».

Третий спектр проблем определяется проблемами взаимодействия законодательных органов власти и национальных общественных объединений и организаций, как потенциальных заказчиков на проведение этнологических экспертиз. Теоретически в конфликтных ситуациях экспертное сообщество стоит перед проблемой научного прогноза развертывания или нейтрализации конфликтной ситуации на основе полученной по результатам этнологической экспертизы информации и банка данных по этническим процессам, сформированным в ходе ее.

Отметим, что развертывание регионального этнологического мониторинга в соответствии с предлагаемой концепцией может быть реализовано по трем моделям.

Модель первая. Последовательное развитие разработок в области прикладной антропологии. Проявляется в переориентации предметной области научно-исследовательских работ (НИР) в области истории национальной политики, этнической истории, этнической социологии и экологии в тех структурных подразделениях РАН и ВУЗов, которые способны выйти на уровень информационного обеспечения региональной национальной политики. В Сибири такие коллективы, к примеру, сформировались в Омске, Новосибирске, Томске, Кемерово, Барнауле. На первом этапе основным объектом исследования могут быть коренные малочисленные народы. Принятие закона об этнологической экспертизе сформируют устойчивый социальный заказ, придаст динамику этому процессу на основе внесения в бюджеты субъектов РФ статей расходов на проведение экспертиз в районах с проблемной этносоциальной обстановкой. И здесь особую значимость приобретает регламентация проведения этнологических экспертиз, с одной стороны, адаптированная к специфике этносоциальной обстановки в каждом из субъектов РФ. С другой стороны, вписывающаяся в систему государственного статистического учета населения и в запрашиваемые федеральным центром индикаторы реализации курса национальной политики.

Для обсуждения нами предлагается третий вариант Типового регламента этнологических

экспертиз, разработанный специалистами лаборатории этносоциальных проблем Сочинского научно-исследовательского центра РАН и лабораторией этносоциальной и этноэкологической геоинформатики Кемеровского государственного университета. Регламент разработан на основе неоднократно апробированного комплекса методик [29], его вторая версия опубликована [34].

Модель вторая. Развертывание системы РЭМ на уровне субъекта РФ. Реализуется при развертывании среднесрочных и долгосрочных программ (5-10 лет) комплексного обследования *национальных районов* или мест компактного проживания национальных меньшинств (и не только коренных малочисленных). Этнологические экспертизы являются только одной из составляющих этого процесса. Реализация модели возможна только на основе устойчивых источников долевого финансирования (федерального, регионального и муниципального), координации деятельности *десятков научных учреждений* разного научного профиля и подчиненности (этнологов, социологов, экологов, генетиков и др.)

Модель третья. Развертывание мониторинга на уровне федерального округа. Реализуется при наличии федерального долгосрочного финансирования и переходе к организационному этапу формирования Государственной этнологической службы и системы ЭЭ на уровне РФ в целом. Реализация модели возможна только при прямой и однозначной поддержке федерального центра. Наиболее перспективна в тех субъектах РФ, руководство которых менее всего заинтересовано в публикации материалов проведенных исследований, что будет прослеживаться как по объемам финансирования НИР, так и по характеру контроля за организацией коллективов-исполнителей.

Все три модели объединяет использование *выборочного подхода* исследования этносоциальной обстановки, складывающейся в субъектах РФ. Предлагаемые организационные формы РЭМ неоднократно апробированы в международной научной практике. Так, эффективность организации мониторинга по выборочным «полигонам» получила неоднократное подтверждение в глобальной экологии. Например, при процедуре выделения «ключевых территорий», на основе обследования которых проводится оценка состояния биоразнообразия в тех экорегионах, изопрагмы которых не совпадают с государственными границами.

Предлагаемый к обсуждению круг вопросов, вызванных законопроектом ФЗ «Об этнологической экспертизе в РФ» ориентирован на широкий спектр специалистов, привлекаемых к реализации национальной и экологической политики РФ. В процессе обсуждения существует высокая доля вероятности достижения более высокого уровня интеграции проводимых исследований и создания условий для подготовки новой генерации исследователей, не разделенных весьма условными гранями между естественными, общественными и гуманитарными науками. Круг возникающих в мире и России этносоциальных и экологических проблем можно решить только на системной основе.

Список литературы и источников

1. Федеральный Закон Российской Федерации «Об этнологической экспертизе в Российской Федерации». Проект
2. Федеральный Закон Российской Федерации «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 г. №174-ФЗ
3. Письмо заместителя руководителя ФАДН М.В. Ипатов от 15.12.2017 г. №4182-01.1.1-22-МИ.
4. Указ Президента РФ от 15 июня 1996 г. № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации».
5. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации». Утверждена Указом Президента РФ № 909 от 15 июня 1996 г.
6. Федеральный Закон Российской Федерации «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ с редакционными правками
7. Федеральный Закон №104-ФЗ от 20 июля 2000 г. «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (в редакции от 21 марта 2002 г.).
8. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (утверждена распоряжением Правительства РФ от 04.02.2009 г. № 132-р).
9. Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 г.

Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 2322-р.

10. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путиным от 19 декабря 2012 г. № 1666.

11. Садовой А.Н., Белозерова М.В. Этническое предпринимательство в предметной области этнологических экспертиз // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. №10 (134)–Краснодар: КубГАУ, 2017

12. Шорский национальный природный парк: природа, люди, перспективы/ Отв. редактор А.Н. Садовой.- Кемерово: ИУУ СО РАН, 2003. – 355 с.

13. Садовой, А.Н. О.В. Нечипоренко, В.В. Поддубиков, В. В. Белозёрова и др. Этнологическая экспертиза. Оценка воздействия ООО «МетАЛ» (ОАО ММК – Магнитогорский металлургический комбинат) и УК «Южный Кузбасс» (стальная группа «Мечел») на системы жизнеобеспечения автохтонного и русского населения Чувашинской сельской администрации М.О. «Город Мыски. Кемерово: Изд-во ИУУ СО РАН, 2005. Вып.1. 216 с.

14. Бойко В.И., Садовой А.Н., Нечипоренко О.В., Поддубиков В.В., Белозёрова М.В. и др. Этнологическая экспертиза. Этнополитические, социально-экономические и этнодемографические процессы в среде телеутов Беловского и Гурьевского района Кемеровской области. Новосибирск: Изд-во Параллель, 2008. Вып. 2. 232 с.

15. Удыгейцы: охотники и собиратели реки Бикин (Этнологическая экспертиза 2010 года). М.: 2010. - 163 с.

16. Василькова Т.Н., Еврай А.В., Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе) [Текст]/ Москва-Шадринск, Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати. 2011. 267 с.

17. Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. М.: 2012. - 133 с.

18. Новикова Н.И. Охотники и нефтяники. Исследования по юридической антропологии [Текст]/. М.: Наука, 2014

19. Мурашко О. А. Опыт проведения этнологической экспертизы: оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп малочисленных народов Севера. М.: Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, 2002. 131 с
20. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. Ст. 27. Определение Франческо Капоторти – См. Capotorti F. Study on the rights of persons belonging to ethnic, religions and linguistic minorities.- UN Doc. E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1.
21. Крупник И.И.. Арктическая этноэкология: модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М.: Наука, 1989. 272 с.
22. Садовой А.Н., Пруель Н.А.. Этносоциальный мониторинг: принципы, методы, практика. Научно-методический комплекс. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1996. 168 с.
23. Методы этнологической экспертизы /под ред. В.В. Степанова. М.: Изд-во ИАЭ РАН, 1999. 207 с.
24. Ямсков А. Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология обществу / под ред. С. В. Чешко. – М.: Оргсервис. 2000, 2006. С. 10-63.
25. Мурашко О.А. «Этнологическая экспертиза» в России и международные стандарты оценки воздействия проектов на коренные народы. М.: Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, 2006. 107 с.
26. Поддубиков В. В. Программа социологического исследования по вопросам отношения населения к деятельности особо охраняемых природных территорий. Красноярск, ПРООН/ГЭФ. 2007. 75 с.
27. Новикова Н.И. Этнологическая экспертиза: на перекрестке истории, этнологии и юридической антропологии // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Часть 1. Казань. 2010. С.76-80.
28. Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики в регионах Западной Сибири. Механизмы взаимодействия власти, науки, общественности. Сборник статей по итогам межрегион. научно-практ. семинара (Кемерово, 21-22.11. 2012). – Кемерово: ООО «Практика», 2013.

29. Поддубиков В.В., Садовой А.Н., Белозёрова М.В. Экспертиза и мониторинг традиционных форм природопользования коренных малочисленных этносов: методы прикладной этнологии. Кемерово: ООО «Практика», 2014. 358 с.
30. Садовой А.Н. Нормы обычного права в предметном поле этнологических экспертиз // Научный диалог. 2017. № 11. С.410-424. issn:2225-756X; eissn:2227-1295; jnumber:11.
31. Садовой А.Н. Этносоциальные аспекты реализации концепции развития особо охраняемых природных территорий федерального значения // Этнические, экологические и экономические аспекты развития туризма на особо охраняемых природных территориях горных экосистем / отв. ред. А.Н. Садовой СНИЦ. Чебоксары — М.: 2012. С.14-33
32. Садовой А.Н., Поддубиков В.В. Этнологическая экспертиза в практике регионального управления: опыт Кемеровской области // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1 (45). С. 22-26
33. Садовой А.Н. Этнологическая экспертиза в системе регионального этнологического мониторинга // Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики в регионах Западной Сибири. Механизмы взаимодействия власти, науки, общественности. Кемерово: ООО «Практика», 2013
34. Кудрина Е.Л., Белозёрова В.В., Садовой А.Н., Пономарев В.Д., Марков В.И. Толерантность в мультикультурном обществе: региональный аспект. / Министерство культуры Российской Федерации; ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств». – Кемерово: КемГУКИ, 2013. Раздел 3.2. Организация мониторинга реализации Концепции государственной национальной политики в субъектах РФ [Текст]/ А.Н. Садовой - С. 148-185; Приложение 3. Типовой регламент на проведение этнологической экспертизы в субъектах РФ (версия 02) - С.289-334.